

Савин Олег Николаевич

Аз есмь

Путь и
Истина и
Жизнь

Книга вторая

Олег Савин

**Аз есмь Путь, и Истина,
и Жизнь. Книга вторая**

«Автор»

2024

Савин О. Н.

Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь. Книга вторая / О. Н. Савин —
«Автор», 2024

Книга о земном пути Йешуа из Нацрата (Иисусе Христе), от вод реки Йорден до скорбного креста в Йерушалайме. О людях его окружавших и предательстве ближних. О власти над силами земными и духовными. Но самое главное — о необычном учении, основанном на древнем законе о вере, молитве, любви и милосердии.

© Савин О. Н., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Словник	5
Перикопы 21	9
Перикопы 22	12
Перикопы 23	18
Перикопы 24	23
Перикопы 25	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Олег Савин

Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь. Книга вторая

Вполне возможно, что у вас будет своё представление о последовательности произошедших событий, быта или иных обстоятельств. Я допускаю это и ни в коей мере не претендую на истину. Но если после прочтения сего произведения, хотя бы один человек обратится к Богу, возьмёт в руки Евангелие или Библию, Тору или Танах, или же решится прочитать Писание воспользовавшись подстрочным переводом, то я с облегчением буду считать, что мой труд не оказался напрасным.

Любите Бога в себе и в окружающем.

Да пребудет с вами милость Отца Небесного.

Словник

Адон – Господин.

Адонай – одно из имён Бога. Наш Господь.

Азара – предхрамовый двор.

Акведук – канал для подачи воды.

Акриды – саранча.

Амфиблестрон – малая рыболовная сеть.

Ам-хаарцы – невежда, простолюдин, деревенщина.

А-Шем – замещение имени Бога, которое можно произносить в быту.

Базилика – крытое общественное сооружение.

Бат масла – 24 литра.

Бейм-Лехем – Вифлием.

Бейс ха-Микдош – святой дом или святая обитель.

Бет-Цайда – Вифсаида.

Бима – возвышение в синагоге, где находится стол для чтения свитков.

Брит Мила – обрезание мужского пола.

Виссон – тонкая, дорогая ткань, в которую облачали царей, первосвященников.

Галаха – свод законов, по которым иудей должен жить.

Гафтара – отрывок из книг Пророков, завершающий чтение Торы в синагоге.

Гиматий – верхняя одежда, носимая поверх хитона.

Гладиус – древнеримский короткий меч.

Гэйр – денежная единица.

Двир – Святая Святых.

Духан – возвышение в Храме (ступени), откуда священники благословляли народ. На них же стояли певчие левиты.

Дщерь – дочь.

Есσει – закрытая ото всех, религиозная иудейская община.

Ехидны – змеи.

Жено – женщина.

Йахве – произносимое имя Бога.

Йегова – одно из имён Бога. Господь Всевышний.

- Йуд – самая маленькая буква еврейского алфавита.
Каб – мера объёма жидкости, равный 1,3 литра.
Кармазин – ткань тёмно-красного цвета.
Кашрут – дозволенность чего-либо согласно галахи.
Кетуб – брачный договор.
Кидушим – обряд благословения и освящения.
Кимвал – ударный музыкальный инструмент. Две металлические тарелочки.
Киннор – струнный музыкальный инструмент.
Коганим, Козн, Коген, Кохен – священники, потомки рода Аарона.
Кондрант – денежная единица в 2 лепты.
Контуберний – боевое подразделение состоящее из 10 человек.
Кор пшеницы – 180 кг.
Корван – дар, приносимый Богу.
Куца – шалаш.
Кфар-Нахум – Капернаум.
Левиратный брак – когда брат, должен жениться на жене своего умершего брата.
Левит – священнослужители, потомки Левия. Оказывают всевозможную помощь Кознам.
Либеллус – древнеримский официальный документ.
Локоть – мера длины, равная 0,435 метра.
Лулав – нераспустившаяся ветвь финиковой пальмы.
Мамона – олицетворение алчности и стяжательства.
Машиах – Божий помазанник, спаситель, мессия.
Мидраш – изложение духовного в Писании.
Миква – бассейн, где совершались ритуальные омовения.
Мицва – предписание или же доброе дело.
Мишна – сборник устных законов данного Моисею.
Модий – сосуд, служащий для измерения жидкости и сыпучих тел, вмещающий в себя 8-9 литров.
Мокхес – сборщик налогов, мытарь.
Моше – Моисей.
Наалаимы – сандалии из кожи, на деревянной или кожаной подошве.
Назир, Назорей – посвящённый Богу. Человек, взявший на себя обет ради Бога.
Нэйрд – растение с приятным ароматом.
Омер – хлебная мера веса, равная 2,2 литра.
Опцион – помощник и заместитель центуриона.
Паллий – верхняя одежда.
Пеах – кусочки хлеба, объедки со стола.
Перикоп – целостный по смыслу отрывок Писания или текста.
Попона – покрывало на спине лошади.
Поприще – мера длины в одну римскую милю. (1000 двойных шагов или 1479 метра).
Или же брать на себя ответственность.
Принцепс – в Риме почётное место или первый среди равных из сенаторов.
Прозелит – язычник обращённый в иудейство.
Пурим – иудейский праздник.
Равви, Раввуни – уменьшительно-ласкательное от слова раввин.
Раввин – религиозный, духовный учитель.
Реах – благоухание.
Руах ха-Кодеш – Святой Дух.

Саван – покрывало усопшего.
Сагене – большая рыболовная сеть, невод.
Сепфорис – город, на берегу Галилейского моря.
Сиклей, Сикль – шекель, монета Исроэля.
Синедрион – верховный орган государственной и религиозной власти.
Смиха – обряд рукоположения в раввины.
Соферим – учёные книжники и законоучители слова Божьего.
Статир – денежная единица.
Сударион – плат, закрывающий лицо покойного.
Тагеб – восстановитель, мессия.
Талант – самая крупная денежная единица.
Талит – молитвенное облачение, прямоугольное покрывало, наподобие широкого шарфа.
Тать – разбойник.
Тевила, Твила – ритуальное омовение. Либо целиком, либо только рук.
Тенеты – сеть для ловли зверей.
Тетрарх – правитель четвёртой части страны.
Тиляпия – вид рыбы.
Тимпан – ударный музыкальный инструмент. Походил на барабан или бубен.
Титулус – табличка с указанием вины преступления.
Тофет – Геена огненная. Место, где некогда стоял идол Молоха, которому приносились человеческие жертвоприношения.
Травертин – белоснежный известняк.
Урим-Туммим – священные предметы, по которым первосвященник узнавал волю Бога.
Фарисеи – религиозно общественное течение, партия.
Фасцинус – древнеримское божество.
Хала – традиционный праздничный хлеб.
Хамартонос – закоренелый грешник, грехи которого известны всем.
Ханан – первосвященник Анна.
Хейлель – утренняя звезда. Одно из имён Сатаны.
Хитон – нижняя одежда.
Хомер – мера сыпучих тел и жидкости. Равная 220-240 литров.
Центурион – сотник, командир воинского подразделения.
Цимбалы – струнный ударный музыкальный инструмент.
Цицит – кисти нитей по углам талита.
Шаббат – Суббота.
Шаммаш – отвечающий за деятельность синагоги.
Шейхар – крепкое, не разбавленное вино.
Шема – сокращённая форма молитвы.
Шеол – обитель мёртвых у иудеев.
Шибтах – бес, прикасающийся к рукам спящих людей.
Шива – траурная неделя после похорон.
Шидух – знакомство.
Шломо – Соломон.
Шмоне-Эсре – молитва читаемая стоя лицом к Храму Исроэля.
Шомрон – Самария.
Шофар – ритуальный музыкальный духовой инструмент из рога.
Шхина – видимое присутствие Бога в виде облака.
Эзра – Ездра, священник возродивший религиозные служения после вавилонского плена.
Эйден – Эдем, райский сад.

Эйфа, Ефа – мера сыпучих тел и жидкости, равная 22 литра.

Элохим – одно из имён Бога. Означает Бог или Божественная Справедливость.

Эль-Шаддай – одно из имён Бога. Бог Всемогуций.

Этнах – правитель народа.

Как в воде лицо – к лицу,
так сердце человека – к человеку.
Не доверяйте всему, что пишут,
Всегда читайте первоисточник.

Перикопа 21

Иос хэра

Сын вдовы

Йешуа не стал задерживаться в Кфар-Нахуме, а последовал на юг Галилеи. Солнце уже перешло вторую половину небосклона, когда он в сопровождении своих учеников и следовавшего за ним многочисленного народа, обогнув гору Фавор, вышел к стенам небольшого городка Наим.

День был жарким, дорога утомила путников, и все желали поскорее войти в поселение, где можно было бы поесть и немного отдохнуть. Но подойдя ближе к входным воротам, они услышали визгливые звуки флейт с переливчато-грустным звучанием цимбал. Странники остановились, а тем временем из ворот вышли подвывающие, босые женщины, одетые в траурные одежды. Увидев пришедших, они подняли многоголосый вой, сжимающий сердце. Это были наёмные плакальщицы. Следом за ними шли музыканты, а далее местные жители. Их было довольно много. Потому как всякий, кто встретит похоронную процессию, должен присоединиться к ней, приняв участие в оплакивании, как минимум на расстояние четырех локтей. И это почиталось истинным благом. Поскольку совершая благие поступки, у людей всегда присутствует тень корысти, в надежде получить ответное благо за оказанное добро. Однако на похоронах это было совершенно бескорыстным деянием, выполняемым из благочестивых побуждений.

Процессия медленно двигалась в сторону скальных усыпальниц, расположенных неподалёку.

– Грех вошел в мир, а через грех и смерть, – печально вздохнул Андрей.

– Мир вокруг нас полон печали, брат мой, – положил ему руку на плечо Пётр. – Многочисленны и многообразны бедствия в этом мире. Везде присутствует болезнь, скорбь и бедность.

– Но мы должны с терпением относиться к этому. Здесь уже ничего нельзя поправить, – посмотрел на них Матфей. – Ведь жизнь на этом не заканчивается.

– Вникай в три вещи, и ты никогда не придёшь ко греху. Знай, откуда пришёл ты, куда ты идёшь и перед кем должен будешь дать полный отчёт о своей жизни, – произнёс Йаков.

Наконец показались плетёные носилки, на которых лежал покойный, а за ними шла в сопровождении его мать. Это была уже довольно не молодая женщина, полностью разбитая горем. Её практически несли под руки. Она лишь безвольно перебирала своими ногами. Ворот её одежды хоть и был надорван по обычаю скорби, а платье одето спереди на зад, дабы не оголять грудь, но ей всё равно не хватало воздуха. Слёзы были выплаканы без остатка, и она только сокрушённо стонала.

– Знаете, а ведь у неё совсем никого не осталось, – негромко сказал Йешуа. Было заметно, насколько сильно тронула его печаль неутешной матери. – Только недавно она схоронила мужа. А теперь несут её последнюю надежду и кормильца. Ей теперь не на кого опереться в этой жизни. Она осталась совершенно одинока и незащищена, – и учитель уверенно зашагал вперёд.

Подойдя ближе, он услышал, как рядом с матерью читали строки из псалмов Давида.

– “Справедливость пред Ним пойдёт, и направит Он её по пути стоп Своих”.

– Не плачь, – тихо обратился к ней Йешуа. – “Так сказал Йегова: слышится голос в Раме, вопль и горькое рыдание: Рахэиль оплакивает сыновей своих. Не хочет она утешиться из-за детей своих, ибо не стало их.

Так сказал Йегова: удержи голос твой от рыдания и глаза твои от слёз, ибо есть воздаянье за труд твой, – сказал Йегова, – возвратятся они из вражьей страны.

И есть надежда будущности твоей, – сказал Йегова, – возвратятся сыны в пределы свои”.

Люди, несшие носилки, услышав это, остановились. Остановилась и вся траурная процессия. Люди были изумлены такими словами, сказанными разбитой горем женщине. А Йешуа, шагнув, прикоснулся к носилкам и произнёс:

– Юноша, тебе говорю, пробудись.

Изумление носильщиков стало сменяться негодованием. Они опустили носилки, желая убрать насмешника с глаз матери. Добровольно сделавшим себя нечистым на семь дней, прикоснувшись к одру умершего. Но тут, произошло невероятное. Тело, завернутое в пелены и пропитанное благовонной миррой, дрогнуло и пошевелилось.

– Почему так сумеречно и тесно? – раздался юношеский голос из под плата, накрывающий его голову.

Народ застыл, словно громом поражённый. Такого они ещё не видели, чтобы действительно усопший несколько часов назад покойник, ожил и заговорил. Сильный страх овладел их душами.

А тем временем юноша всё активнее и активнее пытался сесть. Но это было довольно сложно, потому как он был полностью опутан саваном. Наконец ему это удалось, при этом талит окончательно сполз с его плеч, увлекая за собою и погребальный плат, а люди от этого попятились на несколько шагов.

– Мама, что произошло? – увидел юноша свою мать. – Я помню, что сильно заболел, мне было ужасно плохо и мы были одни, а теперь я скован и столько народу вокруг. Что происходит?

На мать было страшно смотреть. От потрясений этого дня она и сама не знала, наяву ли это происходит или же это только её грёзы.

– “И приближается к могиле его душа, и жизнь его – к гибели, – в абсолютной тишине разнёсся голос Иоанна. -

Если же есть ангел – предстатель за него – один из тысячи, чтобы возвестить о человеке правоту его.

То сжалится он над человеком и скажет: «Спаси его, чтоб не сошёл он в могилу: я нашёл искупление ему».

И станет плоть его свежее, чем смолоду. Возвратится он к юношеским годам.

Помолится Элохим, и Он явит милость ему. И увидит Он лицо его в молитве, и вернёт человеку его праведность.

Посмотрит на людей и скажет: «Грешил я, и прямое искривил, но не стоило делать мне это».

Спасёт Он душу его, чтоб не сошла в могилу, и жизнь его увидит свет.

Вот, всё это делает Элохим – дважды, трижды с одним человеком.

Дабы отвратить его жизнь от могилы, чтобы он освещён был светом живых”.

– Жено. Се, сын твой, – с улыбкой произнёс Йешуа, а затем обернулся к юноше. – Се, мать твоя. Да пребудет с вами мир, под рукою Отца Небесного.

– Благословен Ты, Адонай Элохим наш, Владыка Вселенной, одаривающий добром нестойных, за то, что одарил меня добром, – со слезами на глазах, всё поняв, произнёс юноша.

– Амен, – отозвались присутствующие. – Тот, кто одарил тебя добром, пусть вечно одаривает тебя всяческим добром.

Мать, наконец овладев собою, кинулась с плачем к сыну, обняв его, а народ приходя в себя возбуждённо загомонил.

– Мёртвый к жизни вернулся?!

– Поистине это чудо, потому как тело без души не может ни само сесть, ни тем более говорить.

– Никто такого не мог сотворить. Только Элийя воскресил из мёртвых сына вдовы из Царефата, но он при этом трижды простирался над юношей, с мольбою к Элохим.

– И Элиша оживил ребёнка женщины из Шунэйма. Но он также простирался над ним неоднократно. Глаза к глазам, ладони к ладоням. А сей, пророк Йегова, имеет такую силу, что только прикоснувшись к одру и воззвав, вернул жизнь отроку.

– Сколько времени мы ждали и наконец великий пророк восстал среди нас!

– Он спасёт от бед, постигший народ наш и восстановит справедливость!

– Благословен Ты, Адонай Элохим наш, Царь Вселенной, который дал нам жизнь, поддерживал нас и дал нам возможность достичь этого случая!

– Благословен Ты, Адонай Элохим наш, Царь Вселенной, за то, что посетил народ свой!

И разошлась молва эта о нём по всей Иудее и по всем окрестностям.

Перикопа 22

Десмиос агиос

Узник благочестия

Махерус – неприступная крепость, возвышающаяся на скалистом холме, защищённая с трёх сторон глубокими ущельями. Расположенная к востоку от Мёртвого моря. Ирод Великий основал на крутом северном склоне небольшой город, а на вершине холма цитадель с великолепным дворцом. Мостом, соединяющий крепость с горным плато, служил акведук, отводящий дождевую воду в высеченные огромные бассейны.

Вот по нему-то и прошла небольшая группа иудеев, остановившись у ворот. Они заплатили полагающуюся пошлину, после чего вошли в нижний город.

Солнце клонилось к горизонту, когда иудеи повстречались в условленном месте с нужным легионером.

Старший отсчитал монеты в протянутую руку.

– Времена тяжёлые и пророки нынче в цене, – ухмыльнулся легионер, слегка подбрасывая деньги на своей ладони.

Старший, поиграв желваками, добавил ещё.

– Хорошо, – разворачиваясь, довольно кивнул воин, но тут же обернулся. – Но со мной пойдут только двое.

– Как? Почему? Мы же заплатили.

– Потому, что я так решил, – отрезал легионер. – Чем больше народу, тем больше шума, а я не хочу из-за вас подвергаться наказанию. Поэтому или идут двое, а остальные ждут здесь или никто не идёт.

– Мы согласны, – подтвердил мрачнейший старший группы. – Мы обязаны увидеться с учителем.

В стущающихся сумерках они подходили к пещерам, где содержались узники, когда слышали до боли знакомый голос.

“Спорь, Йегова, с соперниками моими, вой с воюющими против меня.

Возьми щит и латы и встань на помощь мне.

И обнажи копьё, и закрой путь для преследующих меня, скажи душе моей: Я – спасение твоё.

Да устыдятся и посрамлены будут ищущие души моей, да отступят назад и опозорены будут замышляющие зло против меня.

Да будут они, как мякина пред ветром, и ангел Йеговы да оттолкнёт их.

Да будет путь их тёмен и скользок, и ангел Йеговы да преследует их.

Потому что без причины спрятали они для меня сеть над ямой, без причины подкапывались они под душу мою.

Да придёт на него гибель внезапная, и сеть его, которую он прятал, да уловит его самого, – на погибель свою попадёт в неё.

А душа моя веселиться будет в Йегове, радоваться спасению, пришедшему от Него.

Все кости мои скажут: Йегова, кто подобен Тебе, спасающему бедного от сильного, бедного и нищего – от грабящего его?

Встали свидетели-злодеи: чего не знаю, о том допрашивают меня.

Платят мне злом за добро, гибелью – душе моей”.

– Как только скажу, сразу же выходите, – звеня ключами, наставлял легионер. – Иначе будете схвачены как соглядатаи врагов и казнены. Ясно?

Голос во тьме на мгновение смолк, как бы прислушиваясь, а затем вновь продолжил.

“Ты видел, Йегова, не молчи, Йегова, не удаляйся от меня.

Пробудись и поднимись для суда моего, Элохим мой и Йегова мой, чтобы заступиться за меня.

Суди меня по правде Твоей, Йегова Элохим мой, и да не радуются они из-за меня.

Пусть не говорят в сердце своём: «Ага, это по душе нам!» Пусть не говорят: «Мы уничтожили его».

Пусть устыдятся и осрамятся все радующиеся беде моей, пусть облекутся в стыд и позор возносящиеся надо мной.

Пусть торжествуют и веселятся желающие правоты моей и говорят всегда: «Да возвеличится Йегова, желающий мира рабу Своему».

И язык мой будет проповедовать правду Твою, целый день – хвалу Тебе”.

Иудеи вошли в тесную пещеру, освещающуюся единственной плашкой, где плавал мерцающий фитилёк. Помещение было разделено ещё одной железной оградой, за которой и находился узник.

– Кто здесь?

– Учитель! – кинулись к решётке иудеи.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной, который добр и творит добро, – дрогнувшим голосом произнёс Йоханан, подходя ближе. – Как же вы смогли добраться сюда, минуя стражу?

– Благодаря нашим молитвам и динариям, которые так любят язычники.

– Так и есть, – кивнул головой узник. – Не все любят Элохим, предпочитая иметь свою мамону. Но расскажите мне, как народ наш? Не отходит ли от веры во оставление грехов?

– Тяжко нам без тебя равви, – погрузнели ученики. – Народ теперь всё более и более стекается к новому учителю. О котором ты говорил, что он истинный Машиах.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной, который дал нам жизнь, поддержал нас и дал нам возможность достичь этого случая! – осветилось радостью лицо Йоханана.

– Но это несправедливо! – вознегодовали те. – Ты, который воззвал к народу Израйля, впервые, спустя столько веков от последнего пророка Малахи. Ты, для которого широкий простор был твоими стенами, а безбрежный небосвод крышей над головой, теперь заключён в каменный мешок, чуть более погребального склепа, где солнце не проливает свою благодать. Ты заточён и изолирован. Для тебя это не только телесная, но и душевная пытка, длящаяся день ото дня уже более года.

– До боли досадно нам равви, что слава Йешуа всё возрастает, а о тебе уже забывают. Словно и не было ничего.

– Из-за своей верности слову своему ты оказался в узах, а он, пребывая на свободе, ничего так и не предпринимает.

– Нет, дорогие мои ученики, – печально покачал головой Йоханан. – Вы не разумеете истины. Я видел Духа сходящего на него и слышал голос, звучащий с Небес. Он есть тот, кого все так долго ждали.

– Равви, ну посуди сам, может ли простой плотник быть Машиахом? Ведь в нём нет никакого величия для этого.

– Он только собирает к себе учеников, как до этого делали все раввины на протяжении веков.

– Да, о нём ходит слава чудотворца по всей стране Иудейской. Да, он учит народ о Царствии Небесном, но где оно? Где? Его как небыло так и нет. Где воинство его, чтобы свергнуть языческое иго и освободить Израйль? Об этом от него нет ни слова.

– Болезни и голод, боль и несчастья ничуть не уменьшаются. Несправедливость как была, так и остаётся неизменной.

– Он проявляет свою силу исцеления по всей Галилее, но не идёт далее этого. Почему?

– Ты нам говорил, что веяльная лопата в руке у него и он полностью сам очистит гумно своё, собрав пшеницу в житницу свою, а мякину сожжёт в пламени неугасимом. Может быть так оно и есть, но ведь это работа простого сельского жителя. Где омовение Духом Святым и пламенем?

– Неверие и невежество всегда ослепляли очи людей, – начал негодовать Йоханан, повышая голос. – Оттого не видят они, что находится прямо перед ними. Как слепые машут они руками своими не находя опоры для себя и кляня за это весь мир.

– Машиах должен был принести суд и где он? Ты томишься в темнице, в голоде и одиночестве, в то время как он принимает пиры с презренными мытарями.

– Куда взирает Адонай? Почему он не хочет освободить тебя? Где Его любовь и сострадание, не говоря уже о справедливости?

– Не смей! – вскричал Йоханан, яростно ударив по прутьям решётки, отчего ученики отпрянули назад. – Не смей даже думать об этом! Обо мне вы можете помышлять что хотите, ибо я всего лишь человек, но не смей сомневаться в делах и промысле Элохим! Возможно я неправильно истолковал явленного мне. Возможно, лично я ошибся в распознавании знамения, но Йегова никогда не ошибается и никогда не совершает необдуманных деяний. Если вам нужны доказательства, то идите к Йешуа и спросите его сами. Ты есть приходящий или иного ожидать? И пусть он собственными устами возвестит вам истину.

Зазвенели ключи, и в проёме показался легионер.

– Вам что, жить надоело? Раскричались на всю округу. А ну, убирайтесь вон отсюда, пока я тревогу не поднял.

– Извини нас учитель, – низко склонились ученики. – Мы исполним слово твоё.

– ”Что жалуется человек живущий? Пусть жалуется муж на свои собственные грехи.

Поищем и исследуем пути наши, и обратимся к Йегове.

Вознесём сердце наше и руки наши к Элохим в Небесах.

Йегова знает мысли человека, знает, что суетны они”.

И пока ученики медленно удалялись, они всё ещё слышали затихающий голос своего равви.

– “Счастлив человек, которого наказываешь Ты, Йегова, и Торе Своей обучаешь.

Чтобы дать ему покой в дни бедствия, пока не выкопана будет яма нечестивому.

Ибо не покинет Йегова народ Свой и наследия Своего не оставит.

Потому что возвратится суд к справедливости, а за ним – все прямодушные.

Кто восстанет за меня против злодеев? Кто встанет за меня против творящих беззаконие?

Если бы не Йегова в помощь мне, скоро в могиле поселилась бы душа моя.

Если говорил я: «Пошатнулась нога моя!» – милость Твоя, Йегова, поддерживала меня.

Когда много тревог у меня, утешения Твои ободряют душу мою.

Станет ли другом Тебе сидящий на престоле нечестивости, делающий беззаконие законом себе?

Толпами собираются они на душу праведника и кровь невинную обвиняют.

Но был Йегова оплотом мне, и Элохим мой – скалой защиты моей”.

Спустя время, ученики Йоханана достигли тех мест, где проповедовал новый учитель. Поднявшись на очередную возвышенность, они увидели множество народа и сидящего на

камне Йешуа. Подойдя ближе, они поняли, что проповедь окончилась недавно, потому что учитель выглядел утомлённо, сидя с закрытыми глазами. Часть людей так же продолжали сидеть недалеко от учителя, а несколько его учеников занимались тем, что совершали омовение кающихся.

– Шалом алэйхэм равви, – поприветствовали они.

– Алэйхэм шалом, – открывая глаза произнёс Йешуа.

– Мы были у нашего учителя в городе-крепости Махерус. Жизнь узника нелегка, а когда страдаешь за правое дело, то она оказывается ещё тяжелее.

– Он послал нас к тебе сказать, ты есть приходящий или иного ожидать?

Йешуа пристально посмотрел на них, а затем слегка кивнул головой.

– Вера каждого человека время от времени нуждается в утверждении и поддержке. Наилучшим свидетельством для вас пусть послужат не слова, мною сказанные, а дела, мною совершаемые.

Идите и возвестите Йоханану, что сами видели и слышали, – развёл руками Йешуа, показывая на народ. – Слепые прозревают, хромые ходят, прокажённые очищаются, глухие слышат, мёртвые пробуждаются, нищим возвещается благая весть.

Ведь всё совершается открыто и у всех на виду. Пойдите и спросите самих людей. Кто был слеп не только телесно, но и духовно, у тех открываются глаза на самих себя и на братьев своих. Кто был глух, получают возможность не только слышать, но и прислушиваться к голосу совести своей. Расслабленные получают возможность не только самостоятельно ходить, но и следовать путям Элохим. С прокажённых осыпается не только проказа, но и прощаются грехи прежние. Мёртвые встают, не только телесно. Люди, духовно перерождаясь, воскресают для жизни новой. А нищим, к которым относятся с презрением как к невеждам, благовестуется Царствие Небесное.

Пророки в основе своей посылались к царям, чтобы через них обуздать народ свой, я же пришёл для спасения всех людей. Потому и чудеса, подтверждающие учение моё, несут на себе печать Отца Небесного.

После чего ласково им улыбнулся.

– И благословен, который не соблазнится по мне.

Ученики Йоханана, посмотрев на лица людей, согласно подтверждающие слова учителя, осознав, что слухи о нём не являются выдумкой молвы.

– Прости нас учитель, – низко поклонились они. – Иногда люди соблазняются, оттого что факты противоречат их собственным представлениям. Ни один человек не способен творить то, что совершаешь ты. Имея власть не только над природой человека, но и над всем сущим. Потому как рука Элохим на тебе.

– Ступайте с миром, – кивнул им Йешуа.

Ученики ещё раз поклонились и отправились обратно, возвестить своего учителя.

Они ушли довольно далеко, когда Йешуа глядя им вслед, обратился к собравшемуся вокруг него народу.

– Слишком часто память людская скрывает то, что не находится постоянно перед глазами их. Человек, неуверенный и нерешительный в своих убеждениях, часто сомневается и меняет взгляды свои в зависимости от мнения окружающих. Сегодня он думает так, а завтра совершенно иначе. Что выходили вы смотреть в места пустынные? Тростник под ветром колеблющийся? Нет. Йоханан остаётся таким же твёрдым в своём воззрении, как и прежде. Он никогда не колебался в своих убеждениях.

Но что вы ходили смотреть? На человека в мягкий гиматий одетого? Нет. Такие, в одеяниях пышных и роскошных, находятся во дворце царском. Суровая жизнь Йоханана всегда служила упрёком суетности и тщеславию людскому. В нём нет ни лести, ни обхождения. Он никогда не стремился к личной выгоде и праздности.

А на что же выходили смотреть? На пророка? Да, говорю вам. И превосходящего пророков. Это воплощённая совесть Израэля.

Элохим всегда воздвигал столпы, указующие народу его пути праведные. Пророки, это глашатаи истины, имеющие мужество возвещать её не искажая и не добавляя своего.

“Ведь Йегова Элохим не делает ничего, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам”.

После Малахи минуло четыре века и не восставало более пророков, ибо завершилось время пророчеств.

Йоханан дал обет пожизненного назорейства. Как знак добровольного самоотречения и преданности. И на него была возложена обязанность, возвестить о пришествии Машиаха.

Сей есть тот, о котором написано:

“Вот, посылаю вестника моего пред лицом твоим, который приготовит путь твой перед тобою”.

Говорю вам, нет ни одного превосходнее Йоханана, между рождёнными жёнами. Однако меньший в Царствии Элохим есть превосходнее его.

Йоханан это последнее звено, что соединяет прошлое и будущее. Ему были явлены неоспоримые доказательства. Пророки только предрекали пришествие Сына Человеческого, он же стал свидетелем исполнения этого, располагая сердца людей к принятию благой вести.

Он словно светилик Моше, который вывел народ Израэля из Египта, но не посмевший войти в землю обетованную. Он приготовил путь и видел свет веры, но наименьший в Царствии Небесном будет обладать верой спасения и источником жизни вечной, потому станет больше его.

Ибо “Вот, наступают дни, – сказал Йегова, – когда с домом Израэлевим и с домом Йехудиным Я заключу новый союз.

Не такой союз, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской, не такой союз Мой, который они нарушили, несмотря на то, что Я был им Адонаем, – сказал Йегова.

А такой союз, какой заключу Я с домом Израэлевим после тех дней: – сказал Йегова, – вложу Я Тору Мою в глубину души их, и в сердце их впишу Я его союз, и буду Я им Элохим, а они будут Мне народом.

И не будет больше каждый учить ближнего своего и каждый – брата своего, говоря: «познайте Йегову». Ибо все они, от мала до велика, будут знать Меня, – сказал Йегова, – потому что прощу Я вину их и не буду больше помнить греха их”.

От дней же Йоханана, до сих пор, в Царство Небесное входят с усилием, и употребляющий усилие восхищает его. Потому что всеми пророками и Торой до Йоханана это было предсказано.

В него войдут только те, кто неустанно прилагает для его достижения все свои усилия. Вспомните как Йаков боролся до появления зари и не отпускал того, с кем боролся, пока не получил благословение себе. За что получил новое имя Израэль. Так и те, кто войдёт в Царствие Небесное, должны приложить все старания свои, чтобы отринуть своё я. Изменить свои устремления и наклонности. Преодолеть все препятствия на пути, как извне, так и изнутри.

И если же желаете принять его, то он есть Элийя, которому надлежит прийти.

Всмотритесь внимательнее и поразмыслите над увиденным. Он есть не тот Элийя, которого вы ждёте, но как и тот, по внешности суровый, независимый отшельник и внутренне в духе и силе единой.

Отчего весь народ внимающий и даже мытари признавали справедливость Элохим, омытаясь погружением Йохановым. А фарисеи и соферим взаимно отвергли волю Элохим, не омытаясь через него.

Призыв Йоханана был призывом Элохим, во оставление грехов и во спасение души вашей. Однако те, кто должен был знать больше всего, оказались неспособными принять

истину, отказавшись изменить свой образ жизни. Вспомните притчи Шломо, сына Давида, царя Израэля:

“Доколе, легковверные, любить будете легковверие, и кощунствующие доколе будут улаж-
даться насмешкою своею, а глупцы – ненавидеть знание?”

Обратитесь к моему наставлению: вот изолью я на вас дух мой, возведу вам слова мои.

А за то, что звала я, но вы отказывались, протягивала руку свою, но не было внимающего.

И ни во что не ставили вы все мои советы и не желали наставлений моих, –

Я тоже посмеюсь над вашим несчастьем, потешусь, когда найдёт на вас ужас.

Когда найдёт на вас ужас, как гроза, и придёт на вас несчастье, как вихрь, когда постигнут
вас беда и горе.

Тогда будут они звать меня, но я не отзовусь, будут искать меня, и не найдут меня.

За то, что ненавидели они знание и не избрали для себя страха пред Йеговой.

Не хотели принять совета моего, презрели всякое наставление моё.

За все это вкусят от плодов пути своего, и насытятся злыми замыслами своими.

Потому что отступничество легковверных убьёт их и беспечность глупцов погубит их.

Но слушающий меня будет жить безопасно и будет спокоен, не страшась зла”.

Кто имеет уши, тот внимлет.

Затем Йешуа немного помолчал, задумчиво глядя вдаль.

– Итак, кому приравнять людей поколения сего? И кому подобны они?

Они подобны детям, посреди улицы сидящих и зовущих. Которые говорят друг на друга,
мы играли на свирели вам и не танцевали, пели печальные песни и не плакали.

Потому что пришёл Йоханан, не ест хлеба и не пьёт вина и говорят, беса имеет.

Пришёл Сын Человеческий ест и пьёт и говорят, вот человек, любитель поесть и пьяница,
друг мытарям и грешникам.

Иудеи, словно капризные, упрямые и постоянно недовольные дети. Какое бы служение
ни являл среди них Элохим, они всегда находят на него возражение. Всё не то и всё не так.

Йоханан вёл суровый, аскетический образ жизни, призывая к покаянию. Но вместо того,
чтобы принять его упрёк об их нечестии, они стали обличать его праведность. Говоря, что в
нём бес, если добровольно лишает себя мирских радостей и до поры, избегал человеческого
общества.

Сын Человеческий не сторонится никого, приветлив и доступен. Проповедуя благую
весть идёт навстречу всем. Но и такой образ жизни им не по нраву. Потому что не ест и не
пьёт с теми, кто по их мнению этого достоин.

Когда люди не хотят слышать истину, то они всегда найдут оправдание, чтобы ничего
не делать, оставаясь во грехе. Иудеи не хотят принимать какой бы то ни было вести от Отца
Небесного. Их сердца упрямы и испорчены. А все наилучшие поступки могут оказаться пово-
дом для наихудших обвинений. Однако истина всегда пробьёт путь свой. И признается пра-
ведной мудрость, от дел её.

После этого он глубоко вздохнул, встал и отправился далее по дорогам Галилеи.

Перикопа 23

Фарисаиос Шимон

Фарисей Шимон

В помещение, неспешным шагом, вошёл богато одетый иудей в сопровождении нескольких фарисеев.

– Шалом алэйхэм, – встали присутствующие иудеи.

– Алэйхэм шалом, – отозвался вошедший, занимая центральное место.

– Как ваше здоровье почтеннейший соферим?

– Жаркое солнце и дальняя дорога утомляют, – тяжело выдохнул глава, – но отдохнём позже. В Йерушалайме недовольны вашими действиями, – строгим взглядом обвёл он стоящих иудеев. – Прошло столько времени, а этот новый учитель всё так же беспрепятственно проповедует по всей Галилее. И его слава не только не умолкает, а всё возрастает и ширится. В чём дело? Вам недостаточно платят или недостаёт разума прекратить всё это?

– Мы делаем всё возможное, – ответил один из собравшихся. – Всё, что в наших силах. Ходим за ним по пятам, препятствуя его учению, но пока всё тщетно.

– Значит ваше противление слабее надобного, – пристукнул посохом соферим. – Ежели до сих пор нет результатов.

– Но досточтимый, что мы ещё можем сделать? – отвечивал другой. – Все наши уловки разбиваются напрочь. Сколько мы приводили к нему людей, но он их всех исцелил. Не было ни одного случая, когда бы он не сумел помочь. Слепые его слышат и прозревают, глухие его видят и исцеляются, прокажённым и расслабленным даруется здоровье. Его сила не вызывает ни у кого никаких сомнений. Его дела невозможно ни отрицать, ни умолчать. Мы даже распространили слухи о его одержимости, но люди по-прежнему стекаются к нему. Бесы и те повинуются. Уж не в сговоре ли он с самим Сатаной?

По помещению неожиданно прошелестел небольшой сквозняк, созданный шестью невидимыми крылами, отчего иудеи поёжились, словно находились на холодном ветру.

– Нельзя ли его устранить, как Йоханана?

– Нет. Тетрарха к этому подтолкнуть не получится. Он не обличает правителя и Иродиаду, как это делал пустынный, – молвил один из сопровождающих.

– Значит слепые слышат, глухие видят, а бесы выходят, – в задумчивости произнёс соферим, слегка постукивая посохом. – Вот и простое решение ваших трудностей, – наконец улыбнулся он.

Присутствующие непонимающе посмотрели на него.

– Найдите мне слепого и глухого иудея. И желательно бесноватого. Чтобы он не смог его ни лицезреть, ни услышать. Посмотрим, как этот плотник сможет исцелить, не имея возможности достучаться до разума несчастного.

– Да где ж мы такого найдём-то? – в изумлении уставились фарисеи.

– Думайте, – строго пристукнул посохом соферим. – Иначе последствия лично для вас будут необратимыми.

Повисло долгое и тяжёлое молчание. Наконец самый молодой из фарисеев робко произнёс.

– Я краем уха слышал об одном нищем, который пошёл искать сокровище в пустыню и лишился разума.

– Да. Я тоже слышал, – поддержал его другой. – Только это был не нищий, а бедняк. И он уходил не в пустыню, а в горы, искать запретное знание, чтобы стать спокойным за своё будущее, однако потерял абсолютно всё.

– Не распространяйте сплетней, о которых вы ничего не знаете, – подал голос ветхий днями старец, сидящий в тёмном углу и на которого до этого никто не обращал внимания. – В одном из селений жил совсем молодой юноша, но он был очень бедным. Как-то раз он решил поклониться Ваалу, чтобы тот исполнил его желание. Дабы у него было всё, и он ни в чём не нуждался. Уйдя в лес, юноша совершил действие идолопоклонства. Явившийся демон напал и вошёл в него. Теперь это уже далеко не юноша. И он действительно получил всё что хотел, – хрипло засмеялся старец. – Став слепым, глухим и немым. Добрые люди его кормят и поят, и он уже ни в чём не нуждается, поскольку пребывает не в себе.

– Где, где это селение?!! – тутже встрепенулись фарисеи.

– Я укажу вам, – кивнул головою старец. – Но и попрошу у вас за услугу свою.

– Что ты хочешь? – посмотрел на него соферим.

– Обеспечьте старость мою в Йерушалайме.

– Да будет по слову твоему, – стукнул посохом глава. – А теперь ступайте и приведите ко мне этого бесноватого.

По главной улице, ведущей к местному рынку, поднимая босыми ногами облачка пыли, пробежали радостные дети.

– Народный учитель! К нам идёт учитель благой! – восклицали они на всю округу.

Из дома вышел статный фарисей. Его пурпурное одеяние служило для окружающих знаком жизненной силы и достатка.

«Уж не тот ли это молодой Галилеянин, о котором ходит столько невероятных слухов? – в задумчивости подошёл он к калитке. – Все только и говорят о том, что Адонай ниспослал Израэлю нового пророка. Думаю, из этого посещения можно будет извлечь и свою выгоду. Если его принять у себя, то людская молва быстро разнесётся по округе. И меня станут почитать за того, кто оказал милость человеку Элохим. А это в свою очередь приведёт к улучшению моей репутации и в конечном счёте к увеличению благосостояния. Хорошо, очень хорошо. Обменять обычный кусок хлеба на славу, почёт и уважение. Замечательный размен», – довольно улыбнувшись, потёр он ладони.

– Эй вы, скоты ленивые! – прокричал фарисей на своих рабов. – А ну-ка быстро пошевелились и накрыли мне трапезу с угощениями в саду.

Сам же тем временем поднялся на крышу дома и стал всматриваться вдаль, время от времени прохаживаясь по настилу.

Много времени не прошло, когда он заметил группу людей идущих по улице. Быстро спустившись, он подошёл к калитке и стал поджидать. Когда иудеи подошли совсем близко, он вышел за ворота.

– Шалом алэйхэм, – поприветствовал он.

– Алэйхэм шалом, – поздоровались в ответ.

– Меня зовут Шимон. Учитель, я вижу вы с дальней дороги, а пешие переходы так утомляют. Войди под мой кров, насладись тенью деревьев, давая отдых натруженным ногам.

Йешуа посмотрел на изнурённые лица своих учеников и согласился войти.

– Сюда, – покровительственно-небрежно махнул рукою хозяин.

Дом располагался в центре открытого со всех сторон внутреннего двора. Чуть в стороне был небольшой сад, где на красивом ковре была разложена еда и вино.

Они прошли вслед за хозяином к небольшой умывальне.

Молодой раб, склонив свою голову, из кувшина омыл руки вошедшим путникам.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам иссушать руки, – произнёс хозяин дома подавая полотенце.

Внутри ограды стали заходить люди, рассаживаясь кто, где мог, чтобы посмотреть на живого пророка и послушать его речения. Тем временем приглашённые гости расположились у трапезы.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка вселенной, производящий хлеб из земли, – довольно произнёс Шимон, глядя при этом на собирающийся народ и присоединившихся к застолью нескольких знатных фарисеев. После этого все возлегли и приступили к еде.

По улице быстрым шагом, иногда переходящим в бег, шла женщина. Она некогда слышала проповедь нового учителя и пришла в сильное волнение, когда услышала о его приходе в их селение. А когда узнала, что он обедает у фарисея Шимона, просто не знала, как поступить, нервно расхаживая по дому. Наконец схватив самое дорогое, что у неё было, алавастровый сосуд, в котором находилось благовонное миро, она выбежала из дома. И вот, приближаясь, женщина увидела толпу народа, облепившую и вход, и ограду.

– Э! Куда ты прёшь? – услышала она, когда попыталась пройти внутрь. – Тебе здесь не место. Тут собираются только приличные люди, а твоё место поодаль. Прочь отсюда!

Сначала она растерялась, даже слёзы обиды выступили на её глазах. Но затем, крепко прижав сосуд к своей груди, она решительно двинулась сквозь толпу. Её оскорбляли, грубо толкали в спину, дёргали за одежду, но женщина упорно продвигалась к своей цели.

Новый учитель со своими учениками возлежал у небольшого столика, опираясь на локоть левой руки. Правой рукой беря еду и напитки. Потому ноги располагались за спиной впереди лежащего.словно нарисованное солнце с косыми лучами.

Растрёпанная, побитая женщина, медленно приблизившись, опустилась позади учителя. Нежно провела ладонью по его пыльным ногам, и отстегнув наалаимы отложила их в сторону. Слёзы раскаяния, стекая по её щекам падали на его ноги. Распустив свои длинные волосы, от чего по толпе прокатился гомон недовольства и очередных ругательств, она стала ими оттирать всю пыль с его ног, целуя ступни его. А затем, откупорив сосуд, начала обильно натирать миром, отчего по округе распространился изумительный аромат.

По обычаю, во время еды нельзя разговаривать, даже о Торе. И не смотрят в лицо человека, когда он вкушает, чтобы не смущать его этим. Поэтому все действия женщины не обсуждались ни единым словом. Чего нельзя было сказать о мыслях.

«Жаль, что нельзя было запереть двери от таких вот существ, – думал фарисей Шимон, с презрением иногда поглядывая на женщину. – Какое бесстыдство, прийти в мой дом, когда я принимаю такого гостя. Уже тем, что она распустила свои длинные волосы перед всеми, показывает верх её неприличия. Да и чего ещё можно ожидать от блудницы? Праведности в ней нет ну ни на лепту. Впрочем, о ней никто и не вспомнит, а вот о моей добродетели, оказанной пророку, будут помнить не только соседи. И это хорошо. Хотя, если бы сей был пророк, то он пожалуй бы знал, что за женщина прикасается до него. Потому что греховна она. Одним словом, блудница».

Приблизительно такие же мысли витали и у других фарисеев, присутствующих за трапезой.

Хозяин не стал выражать свою досаду открыто, во время еды. Потому как сотрапезники могли решить, что это относится к ним. И что он недоволен тем, как и что они едят, а лишь махнул рукою. Давая знак рабам к перемене блюд. Пока идёт смена блюд разговор допускается, потому Йешуа обратился к фарисею.

– Шимон, я имею нечто сказать тебе.

– Говори, учитель, – покровительственно-благосклонным тоном кивнул тот.

– У некоего ростовщика было два должника. Один имел долг пятьсот динариев, а другой пятьдесят. Они не могли вернуть, и были прощены. Посему скажи, который из них будет более благодарным?

– Думаю, что которому более простилось, – пожал плечом фарисей.

– Ты справедливо рассудил, – кивнул на это Йешуа. – Ростовщик не воспользовался против должников законом. Не приказал продать ни их малое имущество, ни их детей и жён в рабство, ни их самих не отдавал истязателям. А оказал им милость, простив обоих. Но всё дело в том, что кто больше должен, тот больше и благодарен.

У иудеев, соблюдаются некоторые обычаи при приёме путника. При встрече странника с дальней дороги, хозяин ложит ему руку на плечо, целуя в щёку в знак мира. Затем страннику омывают ноги чистой водой, дабы смыть с них всю пыль и немного освежить, а на голову наносят каплю розового масла.

И повернувшись в сторону женщины, сказал:

– Посмотри на эту женщину. Войдя в дом твой, мне воды на ноги не подали, она же слезами увлажнила ступни мне и своими же волосами отёрла их.

Целования мне не дал, она же, как вошла, не перестаёт целовать ноги мои.

Елеем голову мою не помазал, она же миром натирает ноги мои.

По этой причине говорю тебе, прощаются прегрешения её многочисленные, потому что она любит больше. А кто меньше любит, тем и прощается меньше.

Женщина, наконец подняла своё заплаканное лицо к Йешуа.

– Прощаются прегрешения твои, – с улыбкой повторил учитель.

Фарисеи, возлежащие за столом, были недовольны такой речью, думая про себя. «Кто он есть, что и прегрешения отпускает?» Но вслух этого не высказали.

– Самодовольство и самоправедность отвращают от прощения. Долг человека перед Отцом Небесным столь велик, что его не оплатить ни золотом, ни жертвоприношениями, а только целиком полагаться на Его милосердие.

Кто считает себя праведным в глазах людей, тот не желает прибегать к прощению от Элохим, – продолжил говорить Йешуа, глядя на фарисеев. – А кто ощущает свою греховность, тот всеми силами стремится умалить Его.

Благодарная любовь побуждает многое для этого сделать, – повернулся он к женщине. – Вера твоя спасла тебя. Иди с миром. Да и нам тоже пора отправляться в путь.

При этом фарисей Шимон выдохнул с облегчением. Потому что после такой речи, он желал только одного, поскорее закончить этот обед. Посему он сразу же перешёл к благодарственным молитвам завершающим трапезу.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Царь вселенной, Который даёт пищу всему миру. В Своей милости, любви и сострадании Он даёт пищу всему живому, ибо милость Его вечна. И по Его великой доброте не было у нас недостатка в еде и пусть не будет никогда. Потому что ради Имени Своего великого Он питает и обеспечивает всех и творит добро каждому, и заботится о пище для всех творений Своих, которые создал. Благословен Ты, Адонай, питающий всех.

Возблагодарим Тебя, Адонай, Элохим наш, за то, что дал Ты в наследственный удел отцам нашим землю желанную, прекрасную и просторную, и дал нам знак, и Тору, и хлеб досыта, и за всё это мы благодарим Тебя. Благословен Ты, Адонай, за землю и за пищу.

Сжался, Адонай, Элохим наш, над нами, и над Израйлем, народом Твоим, и над Йерушалаймом, и над царством дома Давида, помазанника Твоего, и возвысь скорее славу Храма, и утешай нас неоднократно. Благословен Ты, Адонай, строящий по милосердию Своему Йерушалайм. Амен.

Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Царь вселенной, Отец наш, Царь наш, Царь благой и дарующий благо всем нам, Он делал, Он делает, и Он будет делать нам благо. Он воздавал,

воздаёт и будет воздавать нам добром вовеки – в любви, и сострадании, и благосклонности, и Он сделает нас достойными времён Машиаха. Творящий мир в Своих высотах, Он дарует мир и нам, и всему Израйлю.

И все присутствующие откликнулись – Амен.

Перикопы 24

Иаеирос и гунэ

Яир и женщина

Солнце только-только окрасило верхушки растущих олив, когда отворилась калитка, а по дворику разнёсся обеспокоенный голос.

– Марьям! Марьям!

– Здесь я, что случилось Шимон? – женщина по голосу узнала сына Йосефа, выходя к дверям. – Что за поспешность привела тебя из Канны в столь ранний час?

– Я услышал от людей плохие вести о Йешуа.

– Ох! – схватилась за сердце женщина, прислоняясь к косяку двери.

– Говорят, что в него бес вселился.

– Да не может такого быть?!

– Э! – недовольно взмахнул рукой Шимон. – В тебе сейчас говорит мать, но посуди сама. Кто в здравом рассудке, войдя в возраст, будет бросать хорошо оплачиваемое ремесло, становясь нищим странствующим проповедником? А? Оставляя свою семью без постоянного дохода. Какой благоразумный иудей станет связывать свою судьбу с презренными мытарями и грешниками всех мастей? Знакомства и дружбы такого сброда не стал бы искать ни один честлюбивый человек. Что они могут принести, кроме очернения его имени? А? Ладно бы только это, но ведь он неоднократно сталкивается с фарисеями и соферим. И не просто сталкивается, но и при всех обличает их. А власть имущим противодействовать просто опасно. Они могут сделать всё что угодно, и потому он просто обречён на поражение. Никто, в здравом рассудке, не станет бросать им вызов и при этом полагать, что это сойдёт ему с рук.

Благоразумные люди всегда ищут возможность завести семью, детей, иметь надёжную работу и высокое положение в обществе. Я уже не говорю о том, – почти до шёпота сбавил тон Шимон. – Каким образом у меня на свадьбе, простая вода вдруг, ни с того ни с сего стала превосходным, изумительного вкуса вином? А? Я его сам пробовал. Потому говорю тебе Марьям, нашего Йешу надо спасать. Спасать пока не поздно. Потому как в своей одержимости он рискует своей жизнью. Ведь именно нечистый толкает его на конфликт с фарисеями.

– Что же нам делать-то, Шимон?

– Идти в Кфар-Нахум, – пожал плечами Шимон. – Люди говорят, что он туда направился. Возьмём с собою Иакова, Иосийя и Йехуду. Ведь если бес в нём будет сопротивляться, то придётся приложить немало усилий, чтобы его связать.

Ты пойми, – видя её горестное состояние с опущенными руками и поникшим взором, словно земля ушла от её ступней, подошёл Шимон, нежно опуская свою руку на её плечо. – Я люблю нашего Йешу. Пусть он мне и сводный, но всё же брат. Потому желаю для него только блага.

В Йерушалайме есть заклинатели духов, изгоняющие бесов. Теми средствами, что оставил, как своё наследие, благословенный Шломо. Говорят, что в ноздри вставляют кольцо, снабжённое каким-то корнем, и через него вытягивают бесов. А потом приказывают нечистому перевернуть чашку с водой, чтобы показать всем, что бес действительно вышел. Так что не волнуйся, нам помогут. Да не оставит Всевышний благостью своею нас недостойных. А теперь собирайся и в путь. Время не ждёт.

– Посмотри, – толкнул один молодой фарисей другого, стоя в отдалении и наблюдая как новый учитель, закончив свою проповедь на берегу моря, разговаривал и исцелял обременённых. – Вроде бы вон тот, что почти бежит по улице, расталкивая прохожих, похож на начальника синагоги?

– Да, это он, – присмотревшись, подтвердил другой. – Вроде бы уважаемый всеми иудей, а позволяет себе такую небрежность в одежде и поведении. Ведь давно уже не молодой, в преклонных летах, а так себя ведёт, – зацокал языком он.

– Ай, нехорошо.

Тем временем человек, буквально разрезая толпу, неудержимо протискивался вперёд.

– Это же Яир, начальник нашей синагоги. Не просто начальник, а главный старейшина. Надзирающий за всем, что происходит в доме молитвы.

– Так спешит, значит что-то случилось, – раздавались возгласы из толпы.

Тем временем тот, наконец, приблизившись к Йешуа, пал перед ним ниц. По толпе прокатился вздох изумления.

– К твоим стопам припадаю, человек Йегова и о милости твоей прошу.

– Встань, – мягко произнёс Йешуа, кончиками пальцев прикасаясь к его плечам.

– Дочь у меня, двенадцати лет, – стал повествовать Яир. – Единственный ребёнок данный мне А-Шемом. Только вошла в возраст женщины. Утешение и ясный свет своих родителей. Лежит при смерти в доме моём и угасает, словно фитиль в светильнике.

Престарелый мужчина с трудом поднялся на ноги.

– Я обращался ко всякого рода лекарям, испробовал все возможные методы лечения. Но ничто не принесло пользы. Все оказались бессильны против болезни. Мой маленький, женственный цветочек увядает день ото дня. Солнечное сияние её безоблачного детства постепенно превратилось в смертную тень, – голос его дрогнул, а морщинистое лицо пробороzdили первые принародные капли слёз. – Я достиг самого высокого положения и уважения в глазах своих соплеменников. Приложил немало усилий, чтобы подняться по общественной лестнице. И вот, жизнь, дающая мне всё возможное щедрой рукой, готова отнять самое драгоценное, что у меня есть. Заря радости, уже готова обернуться ночью траура. Мне уже не важно, как и что обо мне подумают люди. Я не боюсь больше насмешек и презрения своих собратьев. Я присутствовал при изгнании беса в синагоге, и видел излечённых тобою людей. Потому смиренно припадаю к стопам твоим и молю тебя об исцелении. Ты единственный, кто в силах мне помочь.

Его ноги подогнулись, и он вновь распростёрся ниц перед Йешуа.

– Я готов целовать тебе стопы, края одежды и землю перед тобой. Только поспеши в дом мой и возложи на неё руку твою. Возврати ей силу жизни. Чтобы она была спасена и выжила.

– Поднимись, – с ещё большей теплотой произнёс Йешуа, вновь прикасаясь к его плечам. – Крайнее отчаяние побудило тебя, а вера придала силы. Любовь к дочери и скорбь поправили гордость, страх и самолюбие. Просите, и дано будет вам, – глядя прямо в глаза начальнику, произнёс Йешуа. – Только просите от чистого сердца и свято верьте в это.

“Ищите Йегову, когда посреди Него обретаёте. Взывайте всякий раз, чтобы приблизится к Нему.

Да оставит нечестивый путь свой, и муж беззаконный – помыслы свои. И возвратится он к Йегове, к Элохим нашему. И Он помилует его прегрешения, ибо Он многомилостив”.

Идём Яир. Веруй Отцу моему Небесному и да будет по вере твоей.

И они пошли в город. За ними последовали ученики, а следом и остальной народ. Всем было удивительно и любопытно, что будет дальше.

Их путь пролегал через рыночную площадь. И естественно, что люди узнавая молодого раввина, стали обступать его с разных сторон. Так, что вскоре трудно было даже идти. Всем хотелось хотя бы коснуться чудотворца Йегова.

В переулке, прижавшись к стене дома, стояла женщина. С надеждой и болью в сердце смотрела она на пророка Элохим.

– “Йегова, не в гневе Твоём наказывай меня и не в ярости Твоей карай меня, – шептали её губы слова псалма Давида, а руки нервно теребили платье.

– Ибо стрелы Твои вонзились в меня и рука Твоя тяготеет на мне.

Нет здорового места в плоти моей из-за гнева Твоего, нет мира в костях моих из-за греха моего.

Ибо грехи мои захлестнули голову мою. Как ноша тяжёлая, невыносимо тяжелы они для меня.

Смердят, гноятся раны мои из-за глупости моей.

Согбен я и поник совсем, весь день хожу мрачный.

Ибо чресла мои полны воспаления, и нет здорового места в плоти моей.

Ослабел я и сокрушён чрезмерно. Кричу от терзания сердца моего.

Йегова! Пред Тобой все желания мои, и стон мой не сокрыт от Тебя!

Сердце моё трепещет, покинула меня сила моя, и свет очей моих – и того нет у меня.

Любившие меня и друзья мои вдали стоят из-за бедствия моего, и ближние мои поодаль стоят.

Устроили ловушку мне ищущие души моей, а желающие несчастья мне говорят злое и целый день замышляют коварное.

А я, как глухой, – не слышу, и как немой, не открывающий рта своего.

И стал я, как человек, который не слышит, и в чьих устах нет ответа.

Ибо на Тебя, Йегова, уповаю я, Ты услышишь, Йегова, Элохим мой!

Ибо сказал я: а то радоваться будут они из-за меня. Если пошатнётся нога моя – возгордятся предо мною.

Ибо близок я к падению, и боль моя всегда предо мною.

Беззаконие моё сознаю я, сокрушаясь о грехе своём.

А враги мои живут и укрепляются, и умножились ненавидящие меня несправедливо.

И воздающие мне злом за добро ненавидят меня за стремление моё к добру.

Не оставь меня, Йегова, Элохим мой, не удаляйся от меня!

Поспеш на помощь мне, Йегова, спасение моё”.

Пророк медленно продвигался вперёд с неизменной улыбкой на своём лице. Кому-то что-то говорил, на кого-то возлагал свои руки.

Проулок слегка шёл в гору, поэтому она хорошо видела возле него Яира – начальника синагоги, проталкивающегося впереди, и учеников равви, словно взявшие в кольцо своего учителя. Но толпа была такой плотной, что они нехотя теснили своего учителя.

«Как бы я хотела приблизиться к нему. Услышать его мягкий голос, обращённый ко мне. Исповедать всё, что тяготит меня уже столько лет, – думала она про себя, а из глаз её бежали горькие слёзы. – Но я не имею такого права. Я нечиста и греховна. Я не должна осквернять пророка Йегова.

Но Адонай! Элохим наш! Как бы я желала исцелиться от недуга моего! Хотя бы незаметно, кончиками пальцев своих дотронувшись до малой ниточки цицита на его талите.

Я верую, изо всех своих немощных сил, верую, что тогда бы я исцелилась. Но мне нельзя. Я нечиста».

Она подняла руку, вытирая слёзы. И в этот миг её случайно толкнул по этой руке пробежавший мимо паренёк. Она лишь на мгновение потеряла равновесие, сделав всего только шаг на мостовую. Но и этого короткого движения оказалось вполне достаточно, чтобы её подхватила с собою набегающая толпа людей из переулка. Её прижимали и затирали, продвигая вперёд. Чтобы выбраться из этой сутолоки уже не было и речи. И она покорилась своей судьбе, двига-

ясь вместе с потоком. Её сердце забилося чаще, когда она вдруг увидела, что равви сворачивает в её переулочек. А когда он медленно проходил мимо, то немые слёзы просто застилали её глаза.

«Вот он, совсем рядом, – пронеслись мысли в её голове. – Только протяни к нему руку. Коснись его и станешь здорова.

Нет. Нельзя. Я нечиста.

Его теснят. Ещё чуть-чуть и уже будет поздно!

Нет! Нет! Нельзя! Нельзя осквернять такого человека!

Ну же! Ну!! Это твоя последняя возможность! Ещё немного и будет уже поздно. Его уже теснят и отодвигают от тебя. Будь здорова!!!»

– Ммм!!! – застонала она, преодолевая себя и протягивая руку, когда учителя практически уже оттеснили от неё.

«Если только дотронусь. Только дотронусь. Хотя бы до его одежды, то исцелюсь. Исцелюсь! ИСЦЕЛЮСЬ!!»

Её тянущаяся, дрожащая рука уже не доставала. Ещё шаг и он уйдёт. Слёзы потерянного счастья брызнули из её глаз. Впереди кто-то споткнулся, налетев на Йакова. Тот тоже не удержав равновесия попятившись, навалился спиной на своего учителя. Чтобы их удержать, равви сделал непроизвольно шаг назад. И тут одна из его кистей цицита коснулась протянутых, дрожащих пальцев женщины. Она ощутила резкий удар. Словно искра статического электричества дёрнула её пальцы. Вроде бы ничего вокруг не изменилось, но она ощутила, что изменилось внутри неё. Пропала постоянная ноющая боль внизу живота. Можно сказать, что она с ней уже свыклась за столько-то лет. И вдруг её не стало. Разом! Словно был постоянный сквозняк и резко закрыли дверь. А по телу стали пробегать многочисленные мурашки, и вслед за ними стало разливаться тепло жизни. Она прижала руки к груди, целиком погрузившись в эти ощущения.

А тем временем Йешуа, сделав ещё несколько шагов вперёд, вдруг замер на месте с сосредоточенным видом.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил Йаков Заведеев. – Тебе не причинили вреда?

– Кто-то прикоснулся ко мне.

– Равви, множество народа теснит и сдавливает тебя, – недоумённо произнёс Пётр. – Конечно к тебе прикасаются.

– Я ощутил силу, нисшедшую от меня, – повернулся учитель назад. Внимательным, пронизывающим взглядом окидывая толпу. – Это не случайные касания, а прикосновение истинной веры.

Женщина подняла глаза и их взгляды переплелись друг с другом. Казалось, что время остановилось. Хотя толпа всё так же гомонила вокруг, но они были одни. Всеведущий равви и простая женщина. Он только нежно улыбнулся ей. Не говоря ни слова. А её плотина глаз уже не в силах была сдержать рвущийся поток новых слёз. В душевном трепете и страхе, она протиснувшись пала к его ногам.

– Помилуй меня, человек Йегова, ибо я согрешила, – сотрясали её рыдания. – Но я чувствовала, чувствовала, что должна была это сделать.

– Встань дочь Израйля, – ласково молвил Йешуа, поднимая её за плечи.

– Я больна кровотечением уже около двенадцати лет, – начала она повествовать, глядя ему прямо в глаза. – В законе сказано: «Если у женщины течёт кровь многие дни не во время очищения её, или если она имеет истечение долее обыкновенного очищения её, то во всё время истечения нечистоты её, подобно как в продолжение очищения своего, она нечиста. Всякая постель, на которой она ляжет во время истечения своего, будет нечиста, подобно как постель в продолжение очищения её. И всякая вещь, на которую она сядет, будет нечиста, как нечисто это во время очищения её. И всякий, кто прикоснётся к ним, будет нечист, и должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера».

Только по прошествии семи дней без кровотечения я могла бы считаться официально чистой и смогла бы принести предписанные жертвы. Но оно, на протяжении всех этих лет, не давало ни единой возможности исполнить предписанное законом. Я не могла даже временно очиститься, и потому была постоянно нечиста. Я не могла пойти ни в Храм, ни в синагогу. Потому что я осквернила бы всех и всё, к кому или к чему бы ни прикоснулась. И эти люди не смогли бы участвовать в поклонении. Постепенно от меня отвернулись все. Унижение и одиночество стали моим покровом. Только позор проказы был хуже моей болезни. Я была мёртвой тенью среди живых людей.

В законе приведено не менее одиннадцати способов лечения. Я следовала лучшим советам целителей, каких только могла найти. Испробовала многие лекарства и методы лечения, которые они прописывали. Пока у меня было чем заплатить, они обнадеживали. Но когда я истратила на них всё, что имела, они махнули на меня рукой как на неизлечимую. Я обнищала ради восстановления здоровья своего, но оно так и не восстановилось.

И тут, я услышала, что по окрестностям Галилеи ходит человек Йегова, чудотворец. Проповедующий Царство Небесное, изгоняющий бесов и исцеляющий недуги. День и ночь я молилась Адонаю, Элохим нашему, чтобы повстречать его. И наконец, это свершилось. Но я не могла себе позволить подойти открыто пред тобой. И уверовала, что если только прикоснусь к одежде твоей, к малой ниточке из кистей цицита на твоём талите, то буду здорова. Не знаю, как так случилось, что я оказалась рядом. Пересиливая себя, я всё же прикоснулась к краю одежды твоей. Потому, – вновь упала она к ногам учителя, рыдая пуще прежнего. – Прошу тебя! Прости мой грех прикосновения!

– Встань, дочь Израйля, – с нежностью отца произнёс Йешуа, вновь поднимая её за плечи. – Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание придаёт силы для жизни. Не одеяние обладает силою и не кисти дают исцеление. Сильная вера очистила грех твой.

Иной, хотя и приближается, но сердце его далеко отстоит. Другой же, хоть и на расстоянии пребывает, но получает благодать исцеления по сильной вере своей. Именно вера очистила тебя от греха и исцелила тело. Не мучь себя более и не бойся. Иди с покоем в сердце своём и будь здорова от недуга твоего.

И погладив её по щеке, утирая слёзы, процитировал:

– “Вот, во благо мне была сильная горечь, и возжелал Ты душу мою из ямы гибельной, ибо бросил позади Себя все грехи мои”.

Затем развернулся и возобновил движение за Яиром. А женщина ещё долго стояла, смотря ему вслед. Но ощущала не страх или ужас, а невыразимую радость и облегчение. Словно он снял с неё тяжёлый, ежедневно давящий камень, закрывающий собою солнце.

Тем временем, со стороны дома начальника синагоги, навстречу к Яиру протолкался молодой сосед.

– Слишком долго ты ходил за чудотворцем Яир. Твоя дочь умерла.

– А-Шем Всемогуший! – вскричал Яир, хватая того за плечи, слегка встряхивая – Скажи! Скажи, что ты ошибся! Скажи, что это неправда!

– Все соседи собрались в доме твоём. Утешая несчастную мать. Поторопись и ты простишься.

– НЕТ!!! – Яир схватился за ворот своей одежды с правой стороны, словно она душила его, и взявшись двумя руками, разорвал его сверху вниз. Так, что обнажилась его грудь. – Я не успел!!!

А затем он поник, будто бы кто вынул из него стержень, и подняв к небу глаза полные печали, произнёс:

– Благословен Ты, Адонай Элохим наш, Владыка вселенной – судья праведный.

– Перенеси это мужественно, случившегося нельзя переменить или исправить. Пока теплилась жизнь, была надежда и смысл, чтобы использовать различные средства, но теперь, когда жизнь оборвалась, ничего уже не поправишь. Звать лекаря после смерти – это абсурд. Потому, не утруждай более учителя, – посмотрел он на подошедшего Йешуа.

– Не напрасно ты обратился за дочь свою Яир. Перестань бояться и не отчаивайся. Только веруй, так же сильно, как до того, как пришёл ко мне. И исцелена будет. То, что кажется совершенно невозможным для людей, возможно Отцу моему Небесному. Всё можно смело встретить и всё преодолеть под сенью руки Его. Идём.

И они направились к дому. А за ними следовала толпа народу.

Уже издали они услышали многочисленные, пронзительные свирели. Скорбные, melancholic, резкие звуки вызвали в сердце горечь безысходности. А подойдя поближе, уже расслышали завывания и причитания приглашённых, наёмных плакальщиц. Как только Яир с учителем вошли во двор, то женщины, завидев их, подняли жуткий вой и плачь, ударяя себя в грудь в знак печали. Но это было не искреннее их горе, а только лишь дань традиции. Да ещё и потому, что за эту работу им хорошо заплатят. У наёмных нет сострадания, а есть только профессиональное чутьё.

В каждой общине были такие женщины. Как только кто-либо входил, чтобы выразить своё сочувствие и соболезнование, эти женщины начинали издавать громкий плачь и стенания. Чтобы новопришедшие могли ещё проще пролить свои слёзы со скорбящими родственниками. Эти женщины знали всякие подробности каждого человека, и сразу, без всякой подготовки, начинали рыдать. Приводя имена их недавно умерших родных и близких. Тем самым задевая сердце каждого. И каждый, вспоминая своих, плакал уже совершенно искренне и о чужих.

Во дворе было много соседей, которые пришли принять участие в похоронах. По традиции предать тело земле необходимо было не позже вечера дня смерти. Если больной жил ещё до захода солнца.

– Всё готово к выносу, – подошёл к Яиру какой-то иудей. – Покойницу обмыли и одели как невесту. Потому как она не смогла выйти замуж. Ждали только тебя. Прошу, не затягивай прощание. Поскольку задержка похорон это только дополнительные мучения для её души.

– Ты всю воду вылила? – шёпотом спросила одна иудейка другую.

– Конечно. Убрали всю воду из дома и у соседей из трёх ближайших домов. Ведь ангел смерти наносит свой удар мечём, предварительно погруженным в находящуюся поблизости воду.

– Хорошо, – одобрительно кивнула первая.

– Зачем вы подняли смятение и оплакиваете ранее положенного? Это дитя не умерло, но заснуло, – возвысил свой голос Йешуа.

– Яир, ты кого с собою привёл? – моментально смолкли все рыдания, а глаза просохли. – Кто это такой, чтобы такое говорить?

– По виду вроде бы взрослый иудей, а по разуму словно чадо неразумное, – стали насмехаться над ним плакальщицы.

– Ступай домой, блаженный, и не мешай нам исполнять положенное.

– Мы прекрасно видели, как её омывали двумя вёдрами воды. Её душа уже покинула тело.

Шимон, сжав кулаки, сделал шаг вперёд, но Йешуа его удержал.

– Насилие не приемлемо в Царствие Небесном. Оставь их.

– Послушайте меня, – обратился он к ученикам. – Я не хочу, чтобы народ толпою вваливался в дом порядочного иудея, когда у них и так тяжело на сердце. Поэтому полагаюсь на вас и ваше убеждение людей. Не допускайте никого внутрь, пока мы не выйдем оттуда.

– Пётр, Йаков, Иоанн. Идёмте со мною, – кивнул при этом учитель хозяину дома. И они вошли внутрь помещения.

Внутри тоже присутствовали плакальщицы, которым Йешуа велел удалиться и те молча послушались. Пройдя дальше, они вошли в комнату скорби.

Окно было распахнуто настежь, но любопытствующих под ним не было. Слева за дверью стояла лавка, где сидела поникшая мать с опущенной головой. Ворот её одежды был также разорван «печатью горя». Чёрное одеяние было одето задом наперёд, чтобы разрыв одежды не оголял грудь. Рядом с ней сидела женщина, читающая псалмы Давида.

“Йеговы земля и всё наполняющее её, вселенная и живущие в ней.

Ибо Он на морях основал её и на реках утвердил её.

Кто достоин взойти на гору Йеговы и кто – стать в месте святом Его?

Тот, у кого чисты руки и непорочно сердце, кто не склонял к суете души своей и не клялся ложно.

Тот получит благословение от Йеговы и справедливость от Элохим спасения своего.

Это поколение вопрошающих Его, ищущих лица Твоего.

Это Йаков. Сэла! Поднимите, врата, главы ваши и возвысьтесь, двери вечные. И войдёт Царь славы.

Кто этот Царь славы? Йегова сильный и могущественный, Йегова, могущественный в войне.

Поднимите, врата, главы ваши и возвысьтесь, двери вечные. И войдёт Царь славы.

Кто Он – этот Царь славы? Йегова Цеваот, Он, Царь славы. Сэла!”

– Выйдите, – повелительно посмотрел на женщину Йешуа.

– Всевышний да утешит тебя вместе с остальными скорбящими Сиона и Йерушалайма, – сказала она безутешной матери, покидая комнату.

– Цветочек мой ясный! – не выдержал отец, подходя к лежащей девочке и падая перед нею на колени. – Не увижу я больше как ты возрастаешь и играешь у меня на коленях! Подсекла тебя болезнь не ко времени! Не успела ты созреть, как полагается! Не родители должны закрывать глаза своим чадам!

Йешуа подошел и аккуратно поднял иудея, а его ученики сопроводили его на скамейку.

Девочка лежала на столе, на простыне-саване, в которую потом будет завернуто тело, обряжённая в белое одеяние. Глаза были закрыты и сверху были слегка присыпаны щепоткой земли. Ноги были босыми, а у изголовья горели свечи.

– Верьте Отцу моему Небесному. Ибо для него нет ничего невозможного. И да будет по вере вашей, – произнёс он наклоняясь над девочкой и осторожно смахивая и обдувая с её глаз землю. – Красота не должна увядать так рано, не успев порадовать окружающих.

Затем он выпрямился, нежно взяв её за руку.

– Девочка, встань! – громко возгласил он.

Стояла полная тишина. И только Пётр, находящийся ближе всех заметил, как она тихо и глубоко вздохнула, и как стали наливаясь румянцем бледные щёки ребёнка. Затем затрепетали ресницы, и она открыла глаза, встретившись с ласковым взглядом Йешуа. Опираясь на его руку, она медленно приподнялась и села.

– Полное выздоровление с Небес! – негромко произнёс потрясённый Пётр.

На родителей было больно смотреть. Изумление повергло их в ступор. Они не могли оторвать своих глаз от дочери, которую все считали умершей. Радость и скорбь слились в единое целое.

– Отец, мама, – произнесла она, и опираясь на руку Йешуа спрыгнула на пол.

– Девочка моя! – кинулась к ней мать.

– Цветочек мой ясный! – не удержался Яир от рыданий, обнимая их.

– Она голодна, – обратился с улыбкой Йешуа к родителям. – Покормите её хорошенько. Теперь всё у неё будет хорошо.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной, одаривающий добром нас недостойных, за то, что одарил меня добром, – обливаясь слезами и борясь с комом в горле выдавил из себя Яир, глядя на учителя.

– Амен, – ответили присутствующие. – Тот, кто одарил тебя добром, пусть вечно одаривает тебя всяческим добром.

– Не говорите никому о свершившемся. Ведь девочка уснула и проснулась. Я не хочу, чтобы в народе это стало предметом оживлённых толков, пересудов, слухов и молвы. Я пришёл возвещать прежде всего о Царствии Небесном.

– Да, да. Да будет так, – закивал Яир и нежно обняв, уткнулся в плачущих женщин.

– Идёмте, – устало посмотрел на учеников Йешуа. – Нам тут делать больше нечего. В этом доме теперь будет радость жизни вместо печальной скорби.

И они спокойно покинули дом начальника синагоги.

Перикопы 25

Катэгорео ен даимонизомаи

Обвинение в бесовстве

По улочкам Кфар-Нахума, следуя за молодым учителем, шёл возбуждённый народ. У стены, прижавшись друг к другу, сидели два слепца просящих подаяние.

– Слышишь? – обратился один к другому. – Кажется, сюда идут люди.

– Я бы даже сказал, что много людей, – подтвердил второй, повернув свою голову по направлению к шуму.

– Я даже улавливаю выкрики, прославляющие нового учителя.

– Да. Скорее всего, это тот, о ком говорят как о Машиахе, проповедующем слово Элохим и дарящим исцеления.

– Вот бы он и нас помиловал.

– Эх, – огорчённо вздохнул иудей. – Мы всего лишь два нищих слепца. Нам нечего ему предложить, но можно попробовать. Вдруг А-Шем смилуетсся над нами.

Шум приблизился, и слепцы встали, вытянув свои руки.

– Помилуй нас, сын Давидов! – вскричал первый, привлекая к себе внимание, стараясь быть услышанным сквозь гул толпы.

– Умилосердись над нами, Машиах!

“И поклонятся ему все цари, все народы служить будут ему.

Ибо спасёт он бедняка вопящего и нищего беспомощного.

Помилует он бедняка убогого и души убогих спасёт.

От насилия и злодеяния избавит он души их”!

– Помилуй нас, сын Давидов!

Но Йешуа только взглянув на них, молча прошёл мимо.

– Жалко слепцов, – обернулся Иоанн, когда они уже удалялись от них.

– Слепота распространена в Палестине, – пожал плечами Фаддей. – Болезни, жара, песчаные бури и яркое солнце, всё это может лишить человека зрения.

– “Кто дал уста человеку? Кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? Не Я ли, Йегова”? – процитировал Натанэль. – Знать была причина о коей нам неизвестно.

– У них есть и свои преимущества, – оглянулся на них Йаков Алфеев. – Они свободны во всём. Им ни работать не нужно, ни семью содержать. Только самих себя прокормить. Многие не испытывают никаких особых трудностей из-за этого. Слепые свыкаются и им хорошо.

Тем временем слепцы поняли, что учитель удаляется от них, поэтому касаясь рукой о стену, они последовали за ним. Продолжая возглашать о помиловании.

Войдя во двор дома, где обычно останавливались в этом городе, учитель проследовал в сад и возлёг под сенью деревьев. Но отдохнуть не удалось, потому как за оградой слышались возгласы слепых. Калитка распахнулась, пропуская их, а любопытствующие облепили весь забор, потихоньку просачиваясь внутрь.

– “А я на Тебя полагаюсь, Йегова. Сказал я: Элохим мой Ты! – возгласил один из них, ощупывая перед собою пустоту и двигаясь понемногу вперёд.

– В руке Твоей времена мои и судьба моя. Спаси меня от руки врагов моих и от преследователей моих.

Пусть воссияет лицо Твоё над рабом Твоим. Спаси меня милостью Твоей!

Йегова, да не буду пристыжен, потому что я призвал Тебя. Пусть пристыжены будут нечестивые, умолкнут в преисподней.

Пусть онемеют уста лживые, говорящие против праведника заносчиво, с высокомерием и презрением.

Как велико благо Твоё, которое хранишь Ты для боящихся Тебя. Которое делаешь уповающим на Тебя пред сынами человеческими”.

– “Дух человека – светильник Йеговы, исследующий все тайники сердца,

Милость и правда охраняют царя, и милостью он поддерживает престол свой”, – подхватил второй, когда первый умолк, держась за него.

– Помилуй нас, сын Давидов!

– Помилуй нас, сын Давидов!

Йешуа встал и подошёл к ним.

– Веруете, что я имею возможность сотворить это? Ведь вера является средством для спасения, которое милосердно даруется Отцом Небесным. Вера, является той нитью, что связывает человеческую пустоту с полнотой Элохим. Потому я и спрашиваю вас, твёрдо ли вы верите, что от моего прикосновения вы прозрете?

– Да.

– Да, Адон, – закивали те.

– По вере вашей да будет вам, – произнёс Йешуа, слегка касаясь их глаз.

После этого они часто-часто заморгали и стали протирать глаза, словно бы в них попали песчинки, поднятые ветром. А затем взглянули на стоящего перед ними учителя.

– Благословен Ты, Адонай, Элохим наш, Владыка Вселенной, одаривающий добром недовольных, за то, что одарил меня добром, – поражённо произнесли они практически в один голос.

– Амен, – ответили присутствующие. – Тот, кто одарил тебя добром, пусть вечно одаривает тебя всяческим добром.

– Теперь вы исцелились, – очень тихо произнёс Йешуа, обращаясь к ним с некоторой строгостью в голосе. – Смотрите, никто пока не должен знать то, о чём вы возглашали на улице. Ибо время для этого ещё не наступило. Люди считают, что Машиах должен прийти во славе своей и с воинством, для свержения ига над Израэлем. Я же хочу, чтобы они обратились сердцем своим к Отцу Небесному и приняли благую весть во исполнение пророчеств указанных в Писании. А теперь ступайте и не грешите более.

После чего развернулся и направился на прежнее место. А бывшие слепцы, вне себя от радости, покинули двор.

– Сколько же можно? – пробурчал Йехуда. – Весь дом уже заполнили. Хлеб, и тот невозможно спокойно преломить.

– Ну что ты такой недовольный, Йехуда? – толкнул его в бок Фома. – Народ просто любит нашего равви.

– Ага, как же, любит. Они любят смотреть на чудеса исцеления. А о том, что равви после этого устаёт безмерно, им и дела нет. И вот сейчас, ну вот что они все сюда пришли? Дали бы ему поесть и хоть немного отдохнуть в тени деревьев, так нет же, каждый со своими просьбами лезет. Нигде от них покоя нет.

– Наш равви скорее останется голодным, чем упустит возможность сделать хоть для кого-нибудь доброе дело, – улыбнулся Матфей.

– Этим-то они и пользуются, беззастенчиво, – тряхнул головой Йехуда.

Словно ветерок прошелестел по толпе, что стояла у входа. Люди расступились и в садчинно прошествовали соферим и фарисеи.

Усевшись, глава кивнул и вперёд вывели спотыкающегося, слегка подвывающего иудея. Он крутил головой во все стороны к чему-то принюхиваясь, потому как белёсые бельма на его

зрачках давно похитили от него свет яркого солнца. Наконец он вытянул свой подбородок по направлению к Йешуа и стал подвывать ещё сильнее, а изо рта потекла тягучая слюна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.